

Евнух Су молча вышел. Он действительно не хотел наблюдать за капризами этой пары отца и сына. Хотя у них были все основания для таких прихотей, но отказываться от подарка так легко — это было по-детски! Евнух Су вздохнул, глядя в небо.

Лю Цяоянь, полная радости, ждала в Дворце Дэюй подарка от императора Шэндэ. Она ждала и ждала, пока не заснула. Но, проснувшись, она так и не увидела своих новых украшений. Она утешала себя мыслью, что, возможно, произошла задержка, но даже вечером, когда её вызвали служить Супруге Дэ, подарка всё ещё не было.

Она нервно снимала с головы Супруги Дэ жемчужные шпильки, а та, видя её рассеянность, язвительно заметила:

— Ты, наверное, никогда в жизни не видела таких красивых шпилек, да? На них — жемчужины, поднесённые Восточным морем. Всего две: одна у меня, другая у его величества.

Лю Цяоянь, глядя на шпильку, которую она никогда раньше не видела, вдруг подумала:

«Неужели это и есть те украшения, которые мне подарил император, но тётя их присвоила?»

Чем больше она об этом думала, тем больше убеждалась в своей правоте. Глядя на болтовню Супруги Дэ, в её глазах появилось больше ненависти:

«Это подарок от императора мне! Эта старая карга смеет присваивать его? Старая и увядшая, а всё ещё хвастается! Когда-нибудь я обязательно унижу её!»

Во Дворце Чаннин Се Муцин рассказывал Чжао Хуайцзиню о событиях дня. Чжао Хуайцзинь считал это обменом мнениями, но для Се Муцина это было больше похоже на отчёт. Это напоминало ему уставшего мужа, который возвращается домой и делится с женой новостями, чтобы расслабиться. А Се Мучжан, сидевший рядом как лишняя лампочка, был их ребёнком...

От этой мысли он покраснел.

Чжао Хуайцзинь удивился:

— Ты покраснел. Тебе нехорошо? Я позову Сяо Лань-цзы, чтобы он вызвал врача.

— Нет-нет, со мной всё в порядке, — Се Муцин поспешно остановил поднявшегося Чжао Хуайцзиня. — Просто я о чём-то подумал.

— Точно всё в порядке? — с сомнением спросил Чжао Хуайцзинь.

— Брат просто смутился, — Се Мучжан, уткнувшись в каштаны, неожиданно выдал правду, точно попав в самое больное место.

— Ты, маленький негодник, даже еда не может заткнуть твой рот! — Се Муцин, покраснев ещё сильнее, бросился заткнуть рот Се Мучжану, не заметив, как лицо Чжао Хуайцзиня вдруг потемнело.

Смущение... Ацин смутился из-за той женщины? Неужели она, такая юная, уже такая хитрая?

— Аюй? — Се Муцин потряс руку молчавшего Чжао Хуайцзиня. Его голова была опущена, и Се Муцин не видел его выражения.

— Что? Я просто думал, насколько красива госпожа Лю, раз ты до сих пор не можешь забыть

её, даже вернувшись домой.

Чжао Хуайцзинь поднял голову, на его лице была привычная лёгкая улыбка.

Увидев улыбку Чжао Хуайцзиня, Се Муцин успокоился:

— Да, она действительно красива. Отец сказал, что женщины из семьи Лю все красавицы. В своё время и Супруга Дэ была такой, особенно когда улыбалась...

Се Муцин начал говорить без умолку.

— Правда? — тихо пробормотал Чжао Хуайцзинь, сжимая кулаки так сильно, что никто не мог этого видеть.

— Ацин, — Чжао Хуайцзинь прервал длинный монолог Се Муцина. — Мне немного нехорошо, я пойду отдохну. Вы тоже ложитесь пораньше.

С этими словами он быстро вышел, не дожидаясь реакции Се Мучжана.

— Аюй... он, наверное, рассердился? — растерянно спросил Се Муцин, глядя на дверь.

Се Мучжан отложил каштаны и серьёзно сказал:

— Точно, ты слишком много болтал о госпоже Лю. Красивая она или нет, слушать об этом так долго утомительно.

Се Муцин задумался и решил, что его брат прав. Красота должна быть загадкой, вызывающей интерес, а не раскрываться сразу. Наверное, поэтому Аюй расстроился.

Вернувшись в свои покои, Чжао Хуайцзинь лёг на кровать. Вся его уверенность куда-то исчезла.

— Господин Чжао, вода готова... О боже, ваша рука ранена! — закричал маленький евнух, прислуживающий ему.

— Всё в порядке, ступай, — раздражённо ответил Чжао Хуайцзинь. «А что, если она ранена? Разве это заставит Ацина перестать восхвалять ту женщину?»

Маленький евнух, поняв, что настроение господина не из лучших, поспешно удалился. Он был новеньким, специально назначенным для прислуживания господину Чжао. Жизнь во Дворце Чаннин была намного лучше, чем в других покоях, и он не хотел портить её, вызывая недовольство господина.

Чжао Хуайцзинь бродил по Императорскому саду. Всюду цвели хризантемы, и сад наполнял тонкий аромат. Он погрузился в эту атмосферу, не в силах оторваться.

Впереди раздался смех — мужской, женский и детский. Он нахмурился. Кто осмелился вести себя так свободно в Императорском саду?

Он подошёл ближе и увидел до боли знакомый силуэт. Сердце его пропустило удар. Это был Ацин. Он хотел поделиться с ним этой красотой, но тут он появился... Но... Ацин держал за руку женщину!

— Ацин, — он услышал, как его голос прозвучал неуверенно.

Человек перед ним повернулся с женщиной и дружелюбно улыбнулся:

— Аюй, познакомься. Это моя любимая — Лю Цяоянь, и наш ребёнок. Цяоянь, это мой друг, сын министра Чжао — Чжао Хуайцзинь.

«Она — твоя любимая? А я кто тогда?!» Внутри Чжао Хуайцзиня бушевала ярость. Ему казалось, что сердце разрывается от боли. Как это возможно? Он рухнул на колени.

Женщина с притворным беспокойством подошла к нему, чтобы помочь встать. Он ясно увидел в её глазах проблеск торжества.

— Он мой, — услышал он её слова.

«Он мой, он не может быть твоим, никогда!» Чжао Хуайцзинь широко раскрыл глаза, его лицо исказилось от ярости.

— Невозможно, невозможно, он мой! — бормотал Чжао Хуайцзинь, внезапно открыв глаза.

Всё, что он видел, исчезло. Перед ним были знакомые пологи кровати.

«Это был всего лишь сон», — он вздохнул с облегчением, вытирая пот со лба. Но сон был таким реальным: прекрасная женщина с глазами, как у змеи, и Ацин, смущённо улыбающийся с ребёнком на руках.

Чжао Хуайцзинь схватился за голову, скрывая свою редкую слабость.

Внезапно он выпрямился, подошёл к столу, зажёл погасшую свечу, взял бумагу и кисть.

Несколькими быстрыми движениями на белой бумаге появилась крупная надпись:

«Как заставить Ацина забыть о женщинах».

Затем он погрузился в глубокие размышления. Он знал, что, даже если избавиться от Лю Цяоянь, тысячи других женщин будут стремиться занять её место. Тем более, она была назначенной супругой наследного принца. Его Ацин родился в императорской семье, и у него не было выбора. Вокруг него всегда будет много женщин.

Его задача заключалась в том, чтобы навсегда привязать Се Муцина к себе. Мир полон соблазнов, и если Ацин поддастся им, он потеряет всё.

В эту ночь в покоях Шэньсы во Дворце Чаннин горел свет до самого утра.

Императорский наставник, игравший в шахматы с Чжао Хуайцзинем, с удивлением заметил, что обычно полный энергии юноша из семьи Чжао сегодня выглядел измождённым, с тёмными кругами под глазами, и его голова постоянно падала. Такое обычно случалось только с его глуповатым племянником. Тогда он бы его растолкал, а племянник начал бы умолять о пощаде, совсем не проявляя подобающего наследнику принца достоинства...

Наставник задумался и вдруг остановился. Почему он вдруг вспомнил о нём? Может, потому что давно не видел...

Когда Чжао Хуайцзинь сделал глоток крепкого чая и немного пришёл в себя, он увидел странное выражение на лице наставника.

— Наставник, наставник? — тихо позвал он.

Может, его дремота вызвала недовольство? Это было плохо. Если он хотел быть с Ацином, ему нужно было получить согласие этого человека. Едва успев заслужить его благосклонность, он не мог позволить себе провалиться из-за такой мелочи. Вся сонливость Чжао Хуайцинзя мгновенно исчезла, и он поспешно опустился на колени:

— Прошу прощения, наставник. Хуайцинзь не сделал этого нарочно. Просто прошлой ночью он не выспался, и сегодня...

Друзья, каникулы начались, рады? Сегодня автор сам жарил барбекю, вкусно получилось, но палец пострадал (??_?)

PS: Поскольку каникулы, поделитесь чем-нибудь, что порадует автора!

<http://bllate.org/book/17702/1652994>